

**ВОСЕНЬ 1939 ГОДА Ў ГІСТАРЫЧНЫМ ЛЁСЕ БЕЛАРУСІ. Мн.
.2010.С.288-297,
НЕМЕЦКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ
БЕЛАРУСИ
В 1939-1941 ГОДАХ**

До сих пор замалчивается тот факт, что одной из основных причин поражения войск Западного фронта в первые месяцы Великой Отечественной войны была эффективная деятельность немецких спецслужб на территории Беларуси в довоенный период, а особенно в 1939-1941 годах.

С первых дней захвата власти нацистами Германия готовила шпионские и диверсионные кадры для засылки в Белоруссию и другие регионы Советского Союза.

В ноябре 1939 года в Берлине был организован Белорусский комитет самопомощи (БКС), финансируемый германским правительством. Во главе БКС стал Акинчиц, его заместителем - Козловский.

Одновременно в городах и крупных населенных пунктах, расположенных вблизи вновь установленной советско-германской границы против Белорусской ССР, были организованы отделения (филиалы) БКС: в Варшаве, возглавляемое Щорсом, Бела-Подляске, Тереспеле, Сувалках и других пунктах.

Хотя БКС был создан якобы для оказания культурно-просветительной деятельности белорусам, проживающим за границей, в действительности все его организации были подчинены гестапо, которое инструктировало все мероприятия БКС. Основное назначение Белорусского комитета самопомощи состояло в выполнении разведывательной деятельности и проведении нацистской агитации на территории СССР, в подборе и вербовке кадров разведчиков для гестапо из среды белорусов, проживавших за границей. Об этом достаточно полно сообщали заброшенные на нашу территорию в период 1939-1941 годов в большом количестве агенты и различного рода связники, направленные БКС из Варшавы, из Берлина, завербованные лично Акинчицем.

Немалую роль в успехах вермахта в 1941 году сыграли действия немецкой разведки и, прежде всего абвера.

С установлением в Германии нацистской диктатуры влияние абвера в системе разведорганов страны возросло. Превращению абвера в инструмент осуществления военно-стратегических планов "Третьего рейха" во многом способствовал адмирал Ф.В.Канарис, возглавлявший абвер с 1935 до 1944 года. В 1938 году абвер был реорганизован в Управление разведки и контрразведки Верховного командования вооруженных сил Германии.

Абвер имел разветвленный периферийный аппарат как, а самой Германии, так и за границей. Основными его звеньями были отделения контрразведки - "абверштелле" (АСТ) и резидентуры. С 1939 года подрывной деятельностью против СССР непосредственно занимались АСТ в

Кенигсберге, Кракове и Вене, а также их филиалы, развернутые в сопредельных с СССР странах. АСТ "Кенигсберг" имел ряд филиалов - АНСТ.

Один из них - "Варшава" был организован в ноябре 1939 года и вел работу на территории Западной Украины и Западной Беларуси. Дело в том, что в Варшаве было создано новое отделение абвера, руководить которым стал майор Горачек, специалист по "восточным вопросам", ранее работавший в Кенигсберге. Уже в ноябре из подготовленного им персонала в составе нескольких офицеров и 4 переводчиков и зондерфюреров он укомплектовал пункты сбора донесений в Бяла-Подляске, Влодаве, Тересполе - напротив Бреста на Буге.

Одной из малозамеченных историками операций абвера стал разрешенный советским руководством допуск в СССР по просьбе Гитлера тех немцев, которые "желали бы разыскать могилы родственников, погибших в военных действиях 1914-1918 годов. Эти матерые шпионы обошли, объехали, оползали буквально всю территорию, которая станет полем сражений Великой Отечественной войны. Не случайно фронтовые офицеры Красной Армии предпочитали иметь немецкие, а не наши, советские карты местности – они были более точными и современными. Нашим командирам оставалось только удивляться: как это немцы могли их изготовить?

Немецкие спецслужбы интересовали ход и результаты военных учений Красной Армии на белорусской земле.

Поздней зимой (в январе 1941 года - Э.И.) начались секретные полеты разведгруппы главнокомандующего разведгруппой люфтваффе или, другими словами, авиаполка Ровеля. Первый отряд летал с озер Восточной Пруссии в белорусский район. Это были машины "Хейнкель-111" со специальными моторами.[1]

В ходе полетов фотографировались все важнейшие для ведения войны сооружения: порты, мосты, аэродромы, военные объекты, промышленные предприятия и т.д. Таким образом, военно-картографическая служба вермахта заблаговременно получала от абвера сведения, необходимые для составления хороших, достоверных карт. Все, что касалось этих полетов, держалось в строжайшей тайне, и знали о них лишь непосредственные исполнители и те из очень ограниченного круга сотрудников группы "воздух" абвера I, в обязанность которых входила обработка и анализ данных, полученных с помощью воздушной разведки.

Материалы аэрофотосъемки представлялись в виде фотографий, как правило, самому Канарису, в редких случаях - кому-либо из его заместителей, а затем передавались по назначению.

Из архивных документов известно, что 13 февраля 1941 года у генерала Йодля в штабе оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта был заслушан доклад Канариса "О новых результатах воздушной разведки против СССР", полученных специальной эскадрильей "Ровель". С этого времени масштабы воздушного шпионажа со стороны Германии резко возросли.

Службы советской ПВО только с 27 марта по 18 апреля 1941 года зафиксировали около 80 грубых нарушений воздушного пространства СССР. Один из таких самолетов совершил близ города Ровно на Украине вынужденную посадку. У него на борту была обнаружена мощная аппаратура для аэрофотосъемки, а также крупномасштабные карты запретных зон Советского Союза. Советское правительство по дипломатическим каналам заявило протест германскому руководству. Однако до конца мая 1941 года было зафиксировано около 180 полетов германских аэропланов с откровенно шпионскими целями.[2]

Немецкие разведывательные учреждения старались использовать захваченные после поражения Польши документы польской разведки, которая в предвоенные годы вела обширную шпионскую работу против Советского Союза. Была также частично выявлена и привлечена к сотрудничеству агентура польских разведывательных органов, а также бежавшие в Германию и Скандинавию офицеры и сотрудники секретных служб из государств Прибалтики.

В распоряжении главы политической разведки Шелленберга, который сопровождал Гиммлера, обеспечивавшего безопасность Гитлера во время его поездки в захваченную Варшаву осенью 1939 года, оказалась обширная картотека польской агентурной сети за рубежом, в том числе находившейся в западных областях Украины и Беларуси. Были приняты меры к установлению местонахождения агентов и переориентации их на действия в интересах нацистской Германии.

Первыми десантниками Абвера были белорусские студенты С.Гугель и В.Сенько. Их сбросили на парашютах близ города Кобрин осенью 1939 года. В задачу группы входило установление связей с антипольским повстанческим движением и организация партизанских отрядов. Контакт с белорусскими повстанцами атамана Тарасюка был ими установлен близ города Дрогичина. Десантники выдавали себя за дезертиров из польской армии.

Переговоры с партизанами прошли успешно, о чем по радиации было сообщено в Берлин. Был разработан план захвата города Пинска и провозглашения там Западно-Белорусской Республики, однако это намерение так и осталось нереализованным.

По утверждению видного сотрудника абвера Леверкюна, важным источником получения разведывательных данных служила эмиграция. Внедрение немецких агентов в эмигрантские организации, где, как считалось, имеются лица, сочувствующие Советскому Союзу, стало особенно интенсивным с начала 1941 года.

Уже в конце 1939 года немецкая разведка приступила к планомерной заброске в СССР с территории Польши агентов для ведения военного шпионажа. Это были, как профессионалы, так и не совсем опытные разведчики.

В 1940 году один из лидеров "правой" белорусской эмиграции Фабиан Акинчиц предложил немецкому руководству проект деятельности белорусских национал-социалистов, который включал в себя:

- переподготовку военнопленных-белорусов;
- переправку обученных кадров на территорию СССР для ведения диверсионной работы.

Появлению на свет белорусских спецподразделений предшествовали переговоры в 1939-1941 годах части белорусских эмигрантских представителей с офицерами Абвера - бывшим ректором Кенигсбергского университета майором Герулисом, майором Дерингом, профессором Г.фон Менде и др.

Практическая деятельность по формированию белорусских разведывательно-диверсионных подразделений началась лишь весной 1941 года.

Первым таким подразделением стал 1-й штурмовой взвод (Першы Штурмавы звяз), подготовленный в соединении "Бранденбург-800". Аналогичным образом были подготовлены десантники Варшавского Белорусского Комитета. В их число включались добровольцы-белорусы из лагерей военнопленных польской армии.

1-й штурмовой взвод насчитывал в своих рядах 50 человек. Командир подразделения - бывший подхорунжий Войска Польского В.Качан. Непосредственную вербовочную работу вели майор Герулис и капитан Козловский. 13 июня курс обучения взвода закончился, и его перебросили из местечка Ламсдорф в местечко Остроленка близ границы с СССР. Параллельно шла работа по созданию спецподразделения силами Варшавского Комитета, находившегося в городе Бяла-Подляска. Здесь было сформировано подразделение парашютистов во главе с бывшим капитаном польской армии Юрием ("Жаном") Вежаном.

С осени 1940 года в частях и учреждениях Западного Особого военного округа увеличилось хищение секретных и совершенно секретных документов, что было результатом действий агентов абвера. Об этом говорится в директиве Особого отдела ГУГБ НКВД СССР об усилении оперативной работы в частях и учреждениях Красной Армии в связи с фактами утери и хищений секретных документов от 3 декабря 1940 года, подписанной начальником Особого отдела ГУГБ НКВД СССР майором госбезопасности Михеевым[3].

22 декабря 1940 года на участке 88-го погранотряда при нелегальном переходе госграницы из Германии в СССР были задержаны, а затем арестованы по подозрению в шпионаже жители Варшавы М.Дрецкий и З.Пеняк. В ходе следствия, проводимого 3-м отделом УГБ НКВД БССР, арестованные сознались, что в декабре 1940 года были завербованы и перешли на советскую территорию по заданию германской разведки. В качестве вербовщиков выступили бывшие белогвардейцы Тюрин и Бруннер.

Дрецкий должен был после перехода границы направиться в Пинск и по пути собирать информацию о состоянии железных дорог, номерах

воинских частей, входящих в состав Пинского гарнизона, их количественном составе. От Пеняка требовалось предоставить аналогичные сведения о состоянии мостов на пути в Барановичи, а также о Барановичском военном гарнизоне.

Бруннер обучил агентов применению шифров для ведения шпионских записей, а также способам сбора разведывательной информации на советской территории. В качестве платы агенты получили авансом накануне перехода границы от немецкого офицера по 1000 советских рублей и по 100 польских злотых, а также полкилограмма сахара и 400 пакетиков с порошком от головной боли.

В апреле 1941 года Военный трибунал Западного Особого военного округа приговорил Дрецкого к высшей мере наказания, а Пеняка - к 15 годам заключения в ИТЛ. В октябре 1995 года уголовное дело пересматривалось Белорусской военной прокуратурой. Приговор 1941 года оставлен в силе.

Свидетельством размаха, который приняла деятельность спецслужб Германии против СССР накануне войны, могут служить такие обобщающие данные: только в 1940 году и в первом квартале 1941 года в западных районах Советского Союза было раскрыто 66 резидентур немецко-фашистской разведки и обезврежено более 1300 ее агентов.

Начиная примерно с апреля 1941 года, абвер переходит преимущественно к заброске агентов группами во главе с опытными офицерами. Все они имели необходимое шпионско-диверсионное снаряжение, включая радиостанции для приема прямых радиопередач из Берлина. Ответные сообщения они должны были направлять на подставной адрес тайнописью.

На минском, ленинградском и киевском направлениях глубина агентурной разведки достигла 300-400 километров и более. Часть агентов, достигнув определенных пунктов, должна была на какое-то время осесть там и тотчас же приступить к выполнению полученного задания. Большинству же агентов (обычно они не имели радиостанций) предстояло возвратиться не позднее 15-18 июня 1941 года в разведцентр, чтобы добытая ими информация могла быть оперативно использована командованием.

Что же больше и прежде всего интересовало абвер и СД?

Задания для той и другой группы агентов, как правило, мало отличались и сводились к тому, чтобы выяснить сосредоточение войск Красной Армии в пограничных районах, дислокацию штабов, соединений и частей Красной Армии, пункты и районы местонахождения радиостанций, наличие наземных и подземных аэродромов, количество и типы самолетов, базирующихся на них, расположение складов боеприпасов, взрывчатых веществ, горючего.

С 1 мая 1941 года деятельностью абвера на советско-германском фронте руководил "штаб Валли", располагавшийся в м. Сулеувек под Варшавой. В его распоряжении находились абверкоманды различного назначения, подчиненные им абвергруппы и другие специальные формирования. Они действовали как против частей Красной Армии, так и

против партизан и антифашистского подполья. На временно оккупированной территории СССР абвер использовал в качестве агентов, кроме профессиональных разведчиков, изменников Родины, уголовные элементы, белоэмигрантов, националистов.

Ударной силой абвера являлось соединение "Бранденбург 800".

История его такова. Обстрелянные в первых боях с польской армией в сентябре 1939 года кадры немецких диверсантов послужили основой для развертывания "Учебно-строительной роты БФ-800" в местечке Слияч (Чехословакия). Впоследствии рота была развернута в батальон, дислоцировавшийся в городе Бранденбурге, под командованием майора фон Химпеля. Весной 1940 года батальон был переформирован в полк под названием "Бранденбург-800". В его составе находились следующие подразделения: штабная рота, рота связи, учебный лагерь, пять батальонов четырехротного состава и учебный батальон.

Начиная с января 1941 года, засылались преимущественно высококвалифицированные агенты, снабженные портативными радиостанциями. Количество вражеской агентуры, задержанной или уничтоженной пограничными войсками, в первом квартале 1941 года увеличилось в 5 раз по сравнению с первым кварталом 1940 года, а во втором квартале 1941 года - в 25-30 раз по сравнению со вторым кварталом 1940 года... С января 1941 года и до начала войны имело место 152 нарушения границы немецкими самолетами[4].

В 1940 году и в первом квартале 1941 года в западных областях Украины, Белоруссии и прибалтийских республиках было разоблачено 1596 немецких агентов, из них арестовано 1338 человек.

К этому времени гитлеровская разведка выполняла уже конкретные задачи по разведывательному обеспечению плана "Барбаросса".

Теперь агентам давались задания производить разведку отдельных объектов, имевших специфическое и весьма важное значение для оперативных планов, создавать на советской территории нелегальные сети радиостанций, тщательно изучать изменения, происшедшие в дислокации войск Красной Армии, расположенных в пограничных округах Красной Армии, расположенных в пограничных районах, устанавливать или обозначать ориентиры для воздушных налетов на объекты оборонного и государственного значения, подготавливать кадры сигнальщиков для целеуказания авиации в ночное время, организовывать опорные базы для поддержки разведывательно-диверсионных групп и тактических воздушных десантов, создавать специальные диверсионные банды для действий в тылу Красной Армии.

Помимо агентов-разведчиков в большом количестве засылались войсковые и диверсионно-разведывательные группы, отряды и банды, переправлялись через границу даже эмиссары националистических организаций для активизации контрреволюционного подполья на советской территории.

25 марта 1941 года пограничный наряд в районе шоссе Августов-Броды заметил группу вооруженных нарушителей границы. В завязавшей перестрелке один нарушитель был убит, а остальные скрылись, но в последующем их задержали пограничники. Вражеские агенты имели четыре радиостанции, взрывчатые вещества, большую сумму советских денег.

Как выяснилось на следствии, это была разведывательно-диверсионная группа, которую возглавлял гитлеровский эмиссар Полубинский. Группа получила задание расширять сеть существовавших на территории Белостокской области антисоветской повстанческой организации, уничтожать лиц, симпатизирующих Советской власти, подготовить организацию к вооруженной борьбе против Советской власти. "Через полтора-два месяца, - заявил на допросе эмиссар, - начнется война между Германией и Советским Союзом, и это явится сигналом к нашему выступлению".

Западная граница стала фактически постоянно действующим фронтом, на котором не проходило ни одного дня без боевых тревог на наших заставах, без вооруженных столкновений с вражескими диверсантами. Для переброски агентуры в приграничных округах только на территории оккупированной Польши нацисты создали 95 пунктов. В последний предвоенный год на западной границе произошло 235 инцидентов, спровоцированных немецкой стороной, и было задержано около пяти тысяч немецких лазутчиков.

В первом квартале 1941 года число задержанных и уничтоженных пограничниками нацистских агентов и диверсантов увеличилось в 15-20 раз, во втором - в 25-30 раз по сравнению с соответствующими кварталами 1940 года. При этом пограничники отразили более 500 вторжений вооруженных групп противника.

Особенно напряженной была обстановка на участках границы СССР в Беларуси и Украине. Так, например, 17-м Брестским Краснознаменным пограничным отрядом, имевшим 20 линейных застав, расположенных по линии границы на 180 км, в 1940 году было задержано 5 392 нарушителя границы. В первом квартале 1941 года пограничники этого отряда обезвредили 114 немецких лазутчиков, пресекли десятки вооруженных вторжений[5].

В последние дни перед войной на территорию БССР проникло большое количество специально подготовленных диверсионно-разведывательных групп.

Таким образом, после захвата Польши в сентябре 1939-го – июня 1941-го года немецкие спецслужбы значительно активизировали свою деятельность на территории Западной Беларуси в целях подготовки к войне против СССР.

1. Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. М., 2004 С.161.
2. Там же. С.161.

3. Центральный архив Федеральной службы контрразведки России (далее ЦА ФСР); Органы государственной безопасности СССР Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.1.Кн.2.М., 1995. С.282-283.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза. .1. М., 1960. С.478,479.
5. Центральный архив пограничных войск России.Ф.534.Оп.1.Д.60.Л.229.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ им.М.Танка,
доктор исторических наук
220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90.Т.2-84-83-79

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ